

**Керамические сосуды как элемент погребального инвентаря некрополя
Пантикапея в VI – IV вв. до н.э.**

Венцова Марина Игоревна

Аспирант

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Донецк, Украина

E-mail: MVentsova@gmail.com

В современных исторических исследованиях Боспорского царства значительное внимание уделяется погребальным комплексам. Существует много работ, посвященных разработке «этнического» направления в изучении погребений (Кастанаян, 1959, с. 257-295; Масленников, 1981). При этом практически без внимания оставлены «социальное» и «ритуально-религиозное» направления, отдельные вопросы которых затронуты лишь в некоторых работах (Сударев, 2005; Тульпе, 2002, с. 161-167).

Наличие спорных моментов, касающихся погребального обряда греческих городов Боспора, делают актуальным обращение к этому вопросу. Наше внимание в рамках данной работы будет остановлено на рассмотрении керамических сосудов погребений Пантикапея VI – IV вв. до н.э. как основного элемента погребального инвентаря некрополя данного полиса и его семантического значения.

Исходя из поставленной цели работы, нами были рассмотрены отчеты о раскопках в Известиях Археологической комиссии за 1902 – 1916 гг., откуда взята выборка из 261 неразграбленного, грунтового погребения (ИАК. 1902-1916). Рассмотренные грунтовые могилы VI – IV вв. до н.э. представляют собой вырытые в материке или высеченные в скале прямоугольные ямы, иногда облицованные каменными плитами или сырцовыми кирпичами с перекрытием из досок или плит. Отмеченная однотипность и количество погребений обуславливает репрезентативность выборки.

В результате рассмотрения погребального инвентаря были установлены следующие формы керамических сосудов: лекиф, сосудик, сосуд, алабастр, алабастрида, арибалл, амфора, чашка, флакон/бальзамарий, килик, блюдечко, пелика, амфорка, горшок, ойнохоя, кувшин, аск, котила, блюдо, скифос, пискида, гидрия, амфориск, стакан, кубок, лекана, прохус.

Данные виды сосудов можно классифицировать по их утилитарному характеру и выделить такие группы со следующими численными показателями: 1) Сосуды для жидкостей: амфоры – 25, пелики – 13, амфорки – 10, ойнохой – 9, кувшины – 8, гидрии – 2, прохус – 1. Следует обратить внимание, что к данной группе отнесены те сосуды, которые используются для хранения жидкостей, в первую очередь, воды и вина. 2) Сосуды для масел: лекифы – 230, алабастры – 42, арибаллы – 32, алабастриды – 30, бальзамарии/флаконы – 25, аски – 6, амфориски – 1. 3) Сосуды для питья: чаши – 25, килики – 17, котилы – 4, скифосы – 3, кубки – 1, стаканы – 1. 4) Столовая посуда: блюдечки – 14, горшки – 9, блюда – 3. 5) Сосуды для хранения косметики: пиксиды – 2, леканы – 1. 6) Сосуды, функциональное назначение которых нельзя однозначно определить: сосудики – 68, сосуды – 60.

Данные группы сосудов могли быть использованы по-разному в погребальном обряде. Они могли быть связаны с обработкой тела умершего и подготовкой его к погребению, в зависимости от религиозных воззрений погребяемого могли быть положены в

могилу с целью совершения успешного перехода в потусторонний мир и благополучного существования в нем, либо быть связаны с проведением обрядовых действий.

Пожалуй, меньше всего возникает вопросов с группой сосудов, используемых для масел, которая по количеству и вариативности самая большая. Опираясь на данные письменных источников можно утверждать, что эти сосуды использовались для умащения тела умершего.

В определении места сосудов для жидкостей в погребальной практике возникают трудности, которые заключаются в том, что они могут выступать предметами, связанными с обработкой трупа, сопроводительным инвентарем, так и предметами, которые использовали в процессе проведения обрядовых действий. В данном случае, следует обратить внимание на закономерность расположения сосудов в могиле, а также на взаимовстречаемость их с другими категориями сосудов. Амфоры преимущественно находились в ногах погребенного человека. Постоянное месторасположение в погребении пелик, амфорок, ойнохой, кувшинов не прослеживается. Преобладает наличие сосудов для жидкости с сосудами для масел и благовоний. Такие наблюдения позволяет предположить, что данная категория погребального инвентаря принадлежала к изделиям, связанным с приготовлением тела умершего к переходу в потусторонний мир.

Среди сосудов, встречающихся в погребениях Пантикапея VI – IV вв. до н.э., довольно часто встречаются сосуды для питья – чаши, килики, котилы, скифосы, кубки, стаканы. Как известно, еще со времен гомеровской Греции вплоть до VI в. до н.э., в погребальном ритуале практиковались кровавые жертвоприношения в дар подземным богам (Кастанаян, 1990, с. 131-132). В более позднее время они были заменены более гуманными ритуалами возлияний, вероятно для которых и использовалась данная категория сосудов. При этом нельзя исключать назначение этих сосудов в качестве инвентаря, который положили для использования погребенным человеком в потустороннем мире. Столовую посуду – блюдечки, горшки, блюда, могли класть как предмет быта, либо она могла использоваться в обряде погребальной тризны. К специфической категории находок относятся леканы и пиксиды. Высказывались предположения об их функции в погребениях в качестве атрибута посвященных в мистерии (Тугушева, 1990, с. 248-254). Вопрос с функциями «сосудов» и «сосудиков» нерешен.

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно утверждать, что в погребальном обряде Пантикапея VI – IV вв. до н.э. широко применялись разнообразные формы керамических сосудов. Среди них можно выделить сосуды для жидкостей, масел, питья, косметики, а также столовую посуду. Категории сосудов, которые были связаны с хранением жидкостей и масел преимущественно использовали для обработки тела. Данные сосуды часто встречаются в могилах, и представлены разными формами, что позволяет говорить о том, что важное место в погребальном обряде играла подготовка тела умершего к погребению. Сосуды для питья и еды использовали в качестве сопроводительного инвентаря, или для проведения обрядовых действий.

Литература

1. Известия Имперской Археологической Комиссии, (1902), Вып. 2.; (1904), Вып. 9; (1905), Вып. 17; (1907), Вып. 25; (1909), Вып. 30; (1910), Вып. 35; (1911), Вып. 40; (1913), Вып. 47; (1914), Вып. 56; (1916), Вып. 60.

2. Кастанаян Е.Г. (1959) Грунтовые некрополи боспорских городов VI – IV вв. до н.э. и местные их особенности. МИА, № 69.
3. Кастанаян Е.Г. (1990) Обряд тризны в боспорских курганах. СА, XIV.
4. Масленников А.А. (1981) Население Боспорского государства в VI – II вв. до н.э. М.: Наука.
5. Сударев Н.И. (2005) Грунтовые некрополи боспорских городов VI – II вв. до н. э. как исторический источник. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.
6. Тугушева О.В. (1990) Греческие мистерии и вазопись Южной Италии. Исследования в области балто-славянской духовной культуры. М.: Наука.
7. Тульпе И.А., Хршановский В.А. (2002) Сакральное поле некрополя. Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища. Ч. I. СПб.